

Чжан И и начальник охраны тщательно осмотрели машину, но не нашли в ней никакого оборудования для наблюдения. Спросив Линь Синчжи, начальник охраны отогнал машину на стоянку, собираясь проверить и салон машины.

Кроме того, Линь Синчжи снова позвонил Сяо Тану и попросил его организовать слежку за Чи Ханьюэ:

— Сегодня у нас с Чи Ханьюэ была еще одна "случайная встреча" в лапшичной в переулке, мне нужно знать, являются ли многочисленные "случайные встречи" Чи Ханьюэ со мной являются случайными или специальными?

Сяо Тан на этот раз без колебаний согласился, а также подробно расспросил о местонахождении лапшичной. Положив трубку Сяо Тань также выглядел очень серьезным, по его мнению, эти несколько "случайных встреч" были слишком "случайны", неудивительно, что Линь Синчжи так подозрителен.

Через некоторое время Чжан И принес новости:

— Автомобиль был полностью осмотрен, и никаких подозрительных вещей обнаружено не было.

Но это только заставило Чжан И почувствовать что дело очень серьезное, ведь невозможность обнаружить средство слежения — это самое страшное.

Линь Синчжи слегка нахмурился, но быстро расслабил брови и сказал:

— Не волнуйся, она не пытается меня убить.

Услышав слова Линь Синчжи, у Чжан И отлегло от сердца, но он не мог не посмотреть на своего босса, если это не покушение на его жизнь, то значит, что это попытка соблазнения ради получения богатства, ведь его босс был богат и красив:

— Босс, как ты думаешь, кто ее подослал?

Линь Синчжи задумался, но так ничего и не смог придумать:

— Рано или поздно это вскроется, но со стороны вице-президента Лу все как-то слишком тихо.

Похоже, что за Лу Цэнем все же нужно было присматривать.

Чжан И ничего не ответил.

Линь Синчжи посмотрел на Чжан И и сказал:

— Я принес тебе килограмм говядины, заберешь ее перед уходом.

Чжан И поспешно сказал:

— Начальник такой хороший человек.

Линь Синчжи купил три порции мяса, одну оставил для Чжан И, а две оставшиеся забрал с собой, но на этот раз он поехал в больницу на такси.

Приехав в больницу, Линь Синчжи не увидел своего племянника и спросил с некоторым замешательством:

— А где Юэцзэ?

Дядя Лю объяснил:

— Он вышел ответить на звонок.

Линь Синчжи не стал задавать лишних вопросов, а сказал:

— Я попробовал говядину в одном ресторане, она оказалась очень вкусной, поэтому я купил немного и принес сюда.

Дядя Лю был не улыбочив, когда работал экономом в старом особняке, но теперь он каждый день улыбался:

— Тогда я должен попробовать.

Линь Синчжи взял одну порцию и передал санитару Сяо Чжану. Сегодня он рано ушел с работы и прибыл в больницу уже в 15:40:

— Я присмотрю здесь за всем, а ты можешь немного отдохнуть.

Сяо Чжан посмотрел на дядю Лю, когда услышал это.

Дядя Лю также сказал:

— Да, Сяо Чжан, иди домой и отдохни, мне уже гораздо лучше, и я могу делать почти все сам.

Только после этого Сяо Чжан взял то, что передал ему Линь Синчжи, поблагодарил его и сказал:

— Тогда я вернусь до восьми часов вечера.

Несмотря на то, что медицинский персонал в больнице работал круглосуточно, в случае с дядей Лю требовался специальный человек, который бы ухаживал за ним ночью.

Дядя Лю быстро сказал:

— Возьми с собой побольше фруктов и молока, я не могу их доесть.

Сяо Чжан смутился и отказался:

— Дядя Лю, я...

Дядя Лю мягко улыбнулся:

— Ты тоже много работал, заботясь обо мне в эти дни.

Пока Сяо Чжан ходил собирать свои вещи, Линь Синчжи выбрал несколько фруктов и молоко получше, вручил их Сяо Чжану, когда тот вышел, и сказал:

— Тебе было тяжело последние несколько дней, иди домой, отдохни, а завтра вечером приходи, я останусь на ночь.

Сяо Чжан поспешно ответил:

— Ничего сложного, дядя Лю очень хорошо ко мне относится, я скоро вернусь.

Как раз в этот момент Линь Юэцзе подошел и спросил:

— Что происходит?

Линь Синчжи сказал:

— Сяо Чжан много работал в эти дни. Я попросил его пойти домой и отдохнуть денек.

Линь Юэцзэ кивнул и сказал:

— Правильно, Сяо Чжан, иди отдыхай, а я останусь и подежурю сегодня.

Сяо Чжан был очень смущен, но Линь Синчжи и Линь Юэцзе оба это сказали, поэтому он не смог отказаться, взяв вещи, переданные Линь Синчжи, он еще раз поблагодарил его и сказал пару слов дяде Лю, после чего ушел.

Когда Линь Синчжи и Линь Юэцзэ вернулись в палату, дядя Лю сказал:

— Вам двоим не нужно оставаться, я могу позаботиться о себе сам.

Линь Юэцзэ сказал с улыбкой:

— Не волнуйтесь, дядя Лю, я точно не засну и не оставлю тебя одного.

Линь Синчжи подошел к больничной койке, взял подушку, положил ее позади дяди Лю и сказал:

— Мы останемся здесь.

Поскольку они боялись, что дядя Лю будет волноваться, ни один из них не упомянул о деле Чи Ханьюэ, вместо этого они выкатили дядю Лю в коляске на улицу, чтобы вместе прогуляться.

Линь Синчжи сказал:

— Сегодня ночью подежурю я, а ты приходи утром.

Линь Юэцзе, зная, что Линь Синчжи еще нужно идти в компанию, фыркнул:

— Нет, я останусь в больнице.

Дядя Лю уговаривал обоих вернуться, но никто никого не убедил, Линь Синчжи и Линь Юэцзе просто остались, в палате дяди Лю уже стояла кровать для санитаря, и Линь Синчжи попросил медсестру поставить еще одну, кровать. Естественно, что она не такая удобная, как дома, но Линь Синчжи и Линь Юэцзе это не волновало.

Вечером, после того как дядя Лю заснул, они вдвоем пошли на небольшой балкон палаты, где Линь Синчжи прямо рассказал Линь Юэцзе о встрече с Чи Ханьюэ сегодня в ресторане с говяжьей лапшой.

Линь Юэцзе нахмурился:

— Но, как я помню, она не любит лапшу?

Линь Синчжи не собирался ничего скрывать. Больше всего во время этих странных снов его поражало то, что вещи, которые, очевидно, можно было бы прояснить в одном-двух предложениях, не хотели говорить во имя того, чтобы не обидеть собеседника, и это наоборот, вызывало массу недоразумений и ненужных подозрений:

— Как ты думаешь, это случайная встреча?

Только тогда Линь Юэцзе осознал самую важную проблему, выражение его лица изменилось, и он сказал:

— Да, откуда она знает о твоём местонахождении, дядя?

— Я попросил людей проверить машину снаружи и внутри, за ней нет слежки, так что я попросил кого-нибудь присмотреть за самой Чи Ханьюэ.

Линь Юэцзе нахмурился:

— Я тоже навел справки. Чи Ханьюэ встретила с моей предпоследней девушкой, и я еще не знаю, что она сказала, но эта девушка ушла вся в слезах. Судя по дате, это было после того дня, как она рассталась со мной.

— Тогда ты уже связался с этой своей предпоследней девушкой?

Линь Юэцзе всегда чувствовал, что тон дяди был очень язвительным, когда он говорил "предпоследняя", он потрогал свой нос и сказал:

— Она проходит стажировку и сказала, что перезвонит мне после работы.

Во время разговора у Линь Юэцзе зазвонил мобильный телефон, он посмотрел на него и поспешно взял трубку.

Линь Синчжи по-джентльменски отступил и закрыл за собой дверь на маленький балкон. Поняв, что Линь Юэцзе еще не скоро закончит разговор, открыл компьютер, чтобы просмотреть электронную почту, увидел договор, присланный директором Яо, внимательно прочитал условия, и ответил директору Яо.

Линь Юэцзе положил трубку мобильного телефона, нахмурился, открыл балконную дверь и

негромко позвал:

— Дядя.

Линь Синчжи закрыл компьютер и встал, чтобы выйти.

Линь Юэцзе обнаружил, что он, похоже, совсем не знал Чи Ханьюэ:

— Чи Ханьюэ пригласила ее на свидание, а затем показала ей фотографию меня и моей школьной подруги, сказав, что я просто использовал их как ее замену.

Линь Синчжи, видя, как застыло лицо Линь Юэцзе, на мгновение задумался и спросил:

— Которая из твоих школьных подруг?

Линь Юэцзе напрягся, потянулся, потер лицо и ответил:

— Это та, с которой я встречался полтора года, а потом она бросила меня, когда решила участвовать в шоу талантов, Ци Сысюань.

<http://bllate.org/book/14862/1322441>